

Владимир Андриенко

**Проклятая
корона: Слава
Иштар**

Владимир Андриенко

Проклятая корона: Слава Иштар

<https://litres.ru/74270509>

SelfPub; 2026

Аннотация

У великого царя древности Хуфу, того самого, кто построил великую Пирамиду, был сын принц Квабад, который умер раньше отца. По приказу Хуфу царский скульптор создал фигуру умершего принца из камня. Её поместили вместе с мумией в гробницу усопшего.

Глаза статуи принца хранили тайну жизни и смерти. Левый из лазурита – это жизнь, правый из диорита – черный омут – таил в своих глубинах смерть.

Содержание

Основные действующие лица:	4
Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Владимир Андриенко

Проклятая корона: Слава Иштар

Основные действующие лица:

Главные герои:

Атла – финикийка, жрица богини Иштар.

Эбана – воин золотой стражи фараона Юга.

Сара – дочь военачальника великого гика.

Харати – воин-наёмник в отряде Эбаны.

Цари:

Хамуду - Царь Нижнего Египта, носящий титул Великий

гик.

Яхмос – фараон Верхнего Египта, повелитель Но-Амона.

Царицы:

Яхх – мать фараона Яхмоса.

Другие:

Дагон – купец из Финикии, отец Атлы.

Себекхотеп – князь Города Гадов (Крокодилополя).

Кемес – великий жрец Себека.

Риго – черный заклинатель.

Янис – князь шасу (один из пяти). Друг царя Хамуду.

Нубти-Сет – князь шасу (один из пяти). Военачальник великого гика.

Минос – наемник с острова Крит, главный смотритель армии фараона Юга.

Кедал – наемник с острова Крит, главный смотритель флота фараона Юга.

Потифер – хранитель казны Белого Дома.

Мехрес – князь-наместник нома Черная Собака.

Ити – жрец храма Амона-Ра.

Неферт – знатная египтянка.

”Such thoughts have come to me at times, Prince. I mean that all we see is shadow; that we ourselves are shadows and that the realities who cast them live in a different home which is lit by some spirit sun that never sets.”

Н. Rider Haggard «Moon of Israel».

Пролог

«Глаз» каменного принца.

Я Яхмос, сын Эбаны, записал историю, которую слышал от отца моего, состоявшего сотником в армии фараонов Камоса и Яхмоса. Это повесть о долголетней борьбе египтян с завоевателями из Авара, в результате которой Египет снова стал великой державой, и слава его царей разлетелась от края до края мира.

Мой отец Эбана родился в семье простого крестьянина и должен был пойти по стопам своего отца, обрабатывать землю, собирать урожай, чтить великих богов Кемета. Но судьба приготовила ему иной путь, полный опасностей и страстей.

Мой отец встретил двух прекрасных женщин, которые изменили все: красивую финикиянку Атлу, жрицу богини любви Иштар, и прекрасную дочь царского военачальника Сару. Благодаря одной из них он узнал тайну «зеркала чёрного бога» или «зеркала смерти».

Вот история артефакта.

У великого царя древности Хуфу, того самого, кто построил великую Пирамиду, был сын принц Квабад, который умер раньше отца. По приказу Хуфу царский скульптор создал фигуру умершего принца из камня. Её поместили вместе с мумией в гробницу усопшего.

Глаза статуи принца хранили тайну жизни и смерти. Левый из лазурита – это жизнь, правый из диорита – черный мул – таил в своих глубинах смерть.

Спустя несколько сот лет гробницу Квабада ограбили, и вору вырвали из глаз каменного принца пластины. Лазуритовая была утрачена. Никогда более не появлялось упоминание о ней ни в одном источнике. Но вот черная пластина проявилась под названием «зеркало чёрного бога».

Обладала она магическими свойствами. И в то время, про которое я пишу, была собственностью человека по имени Риго, одного из жрецов Чёрного бога Сутеха.

Мой отец был слугой фараонов и часто выполнял важные поручения во время большой войны гиксов и египтян. Так он попал в таинственный оазис Сехмет где, по древнему преданию хранилась знаменитая двойная корона фараона Хуфу. И именно мой отец, хотя ныне про это мало кто помнит, привез проклятую корону фараону Камосу.

Затем мой отец, выполняя задание уже нового фараона Яхмоса, в честь которого я получил свое имя, отправился в столицу нома Черная Собака и попал в город мертвых, где получил тайные знания «Того, кто видит впереди».

Судьба забросила отца в город Крокодила, и он опустился в таинственный лабиринт под храмом Себека, где обитала Тьма. Выхода из него не было, ибо до того смертные не могли вырваться из него живыми. Это место жрецы Себека называли местом древней силы.

«Зеркало чёрного бога» спасло моего отца...

Первое упоминание о тайном лабиринте Себека.

Я Яхмос, сын Эбаны, в свитках папируса, посвящённых проклятой короне¹, уже поведал вам о том, как фараон разгромил гиксов² у Абидоса, как великий владыка захватил крепость Гнездо Азиатов, когда царь завоевателей едва не утратил свой трон.

Фараон Юга Камос мог оказаться под самыми стенами Авара, если бы не «Огненное дыхание Сета» и проклятая корона, та самая которую доставил владыке мой отец Эбана.

Легенда говорила, что Двойной венец царя Хуфу³, строителя Великой пирамиды, спустя века венчает голову нового великого владыки Египта. И хранилась корона в оазисе Сехмет⁴, который называли местом древней силы...

Жрица из храма Иштар Атла, дочь богатого купца Дагона, смогла пробраться в оазис Сехмет, где находился черный

¹ Серия романов «Проклятая корона»: «Новый фараон», «Оазис Сехмет», «Корона Хцфу» – посвящены тайне короны Хуфу.

² Правильное название гиксосы. Автор заманил его на гиксов для благозвучности.

³ Хуфу – известен под именем Хеопс, фараон Четвертой династии Древнего царства. Известен как строитель Великой пирамиды в Гизе.

⁴ Сехмет – египетская богиня с головой львицы. По одной из версий именно она покарала человечество по воле царя богов Ра. По иной версии это была богиня Хатхор.

жрец, один из немногих полулюдей-полумертвецов, которому даровали длинную жизнь. Он воспользовался силой оазиса и «Огненное дыхание Сета» вернулось в земли Египта.

Фараон Юга верил – захватив корону Хуфу – он станет править всем Египтом. Но вместо власти он получил смерть. Страшное дыхание «Огненного Сета» коснулось чела Камоса, и он умер в мучениях, оставив трон брату Яхмосу.

Мой отец Эбана (который доставил корону царю) был объявлен вне закона, ибо на него легла ответственность за смерть фараона Камоса. Даже родной брат Эбаны жрец в храме Амона в Фивах отказался от родства с ним дал клятву поступить с предателем так, как требовали законы Южного царства⁵...

Новый фараон⁶ Яхмос на время остановил войну и стал править только Югом, оставив Север Хамуду, который за время передышки успел собрать новую грозную армию и построить флот.

Границей между Северным и Южным царствами были территории нома (провинции) Ма-хедж. Город Гермополь

⁵ Древний Египет был разделен на две земли или два царства Северное (Дельта) и Южное.

⁶ Автор называет египетских царей Юга фараонами. Но титул «фараон» это греческое позднее произношение египетского титула «Пер-ао», что можно перевести как «господин большого дома». Однако впервые этот титул применяется как один из царских титулов лишь при фараоне Тутмосе Третьем, который правил гораздо позже описываемых событий.

был в подчинении царя Юга, а город Сака, столица нома Чёрная собака, в подчинении царя Севера...

Атла, жрица Иштар, получила новый приказ отправиться в Фивы в столицу фараона Яхмоса. Эти слова передал посланец великой госпожи⁷ по имени Лан-Апопи.

– Тебе следует отправиться в Фивы в столицу Южного царства.

– Я и так собиралась это сделать, Лан-Апопи. Мой отец Дагон обосновался в Фивах и даже в милости при тамошнем дворе.

– Ты смогла покорить многих мужчин, Атла. Кто из них может противиться тебе и твоим чарам? Я и сам бы никогда не устоял против тебя, красавица, если бы не приказ великой госпожи.

– Ты возвращаешься в Тир к великой госпоже, Лан-Апопи?

– Нет, Атла, мой путь идет дальше. По приказу великой госпожи я отправляюсь в город Вашшукан. Больше в земли Египта я не вернусь. Моя миссия здесь завершена. Я передал приказ, и ты его выполнила. Фараон Камос умер.

– Черный заклинатель создал «Дыхание Сета». Слуга доставил его своему господину. В результате фараон Юга Камос мертв. Но, тот воин, который отвез корону Камосу, еще жив.

⁷ Великая госпожа – верховная жрица Иштар в городе Тир.

– Это мне известно, Атла. Но разве ты хотела его смерти?

– Нет, – признала она. – Я огорчилась бы его смерти. Эбана мне дорог.

– Думаю, что твой Эбана еще нужен великой госпоже.

– Он простой солдат, Лан-Апопи. Но, самое главное, не это. С ним бежала женщина. Сара. Та самая дочь царского воеводы, который пал в битве с египтянами. А она, влюбившись в египтянина, предала свой народ.

– В тебе говорит ревность, Атла. Его спасла не ты, а твоя соперница. Но кто знает, может и это входило в планы госпожи? Больше мне нечего тебе сказать, Атла. Я покидаю Египет. Меня уже ждет корабль.

– А я завтра отправлюсь на одном из кораблей моего отца в ином направлении. Меня ждут Фивы⁸ – великий город Юга.

– И ты останешься верной великой госпоже, Атла? – вдруг спросил Лан-Апопи. – Ты никогда не выйдешь из подчинения храма Иштар?

Она посмотрела на него и увидела огонь в его глазах.

– С чего ты решил, что я способна на это, Лан-Апопи?

– Мы с тобой всегда хотели подняться над теми, кто ныне стоит выше нас. И мы могли бы это сделать, но судьба разводит нас в стороны. Я покидаю земли Египта. Великая госпо-

⁸ Фивы столица Южного царства. Но это греческое название города. Египетское название Но-Амон. Для удобства автор использует греческие более известные читателю названия.

жа избавит меня от соблазнов. Но я не могу тебе не сказать...

– Что? – спросила Атла.

– Сама судьба приведет тебя в тайный лабиринт Себека, который существует в городе Крокодила.

– Я не слышала про такое место, Лан-Апопи.

– Это одно из мест древней силы, как нас учили в храме. Местные жители города Крокодила говорят, что там обитает ужас Себека, страшного бога с головой крокодила. Но где можно познать истину как не в таком месте силы?

– И ты желаешь, чтобы я узнала тайну этого лабиринта?

– Выбирать тебе, Атла. Но от нас с тобой всегда скрывали большую часть истины. И у тебя будет шанс это изменить...

Глава 1

В крепости Баалит.

Крепость Баалит, на северной границе.

Второй год царствования царя Хамуду в Аваре.

1552 год до н.э.

Храм богини Баалит.

Крепость Баалит на дальней северной границе государства великого гика. Здесь правил князь Салатис, который не принадлежал к великим князьям шасу, но был почти независимым владыкой своего племени, и считался пожизненным наместником царя в своем городе.

Сара, дитя военачальника Якубхера, павшего в битве с египтянами, была дочерью младшей сестры Салатиса и приходилась ему племянницей. Недавно она прибыла в Баалит и попросила у дяди убежища. И прибыла Сара не одна. С ней был молодой египтянин.

Салатис поначалу был возмущен тем, что Сара выбрала такую компанию, но узнав, в чем обвиняли египтянина на родине, сразу изменил мнение. Это был тот самый парень, что убил царя Камоса! Это он привез ему проклятую корону! Он решился сделать то, на что отважился бы не каждый.

— У тебя хватило смелости на такой поступок, что сделал бы честь любому гиксу.

– Я сделал это случайно, князь, не по доброй воле, – ответил египтянин. – Я честно служил фараонам Юга Секененра и Камосу. Я не один раз рисковал жизнью ради Египта.

– Но именно ты убил нашего главного врага Камоса. Ты своими руками вручил ему проклятую корону.

– Не совсем так, князь. Я только доставил корону фараону. Вручил её не я сам. И я бы не сделал этого, если бы знал о том, что корона таит опасность для моего владыки.

– За нас говорят наши дела, а не слова. Я дам тебе убежище. Но тебе не стоит больше никого посвящать в свои дела. Про это знаю я и моя племянница Сара.

– Я не намерен хвастать поступком, который не считаю доблестью.

– Вот и отлично, молодой воин. А то и в моем городе есть шпионы Юга. При таком царе в Аваре как у нас это не столь трудно. Он слишком мягок и не борется с врагами как делали его предки, что завоевали для нашего народа эту страну. Мы свергли его отца и дали трон Хамуду. Но он не оправдал надежд.

– Я слышал, что армии гиксов дрались достойно, – сказал Эбана.

– Достойно? Достоинство армии в победах над врагами. В поражениях нет никакого достоинства. Но ты еще слишком молод чтобы это понять...

Сара поселилась во дворце князя, а египтянину Салатис

выдели хороший небольшой дом на окраине города в квартале оружейников. Князь запретил племяннице видаться с египтянином. Это могло плохо сказаться на её репутации.

– Ты дочь воина, – сказала он Саре, – хоть Якубхер был иудей⁹ и простого рода. Он никогда не занимал высокого положения в племени. Его отец и дед не были старейшинами. А иудеи никогда не занимали высокого положения среди племен гиксов. Хотя, – Салатис пустился в рассуждения, – человек из их племени Иосиф был некогда первым советником царя в Аваре¹⁰. Но все равно моя сестра была слишком хороша для Якубхера.

– Но ты отдал мою мать за него, дядя.

– Пришлось, – вздохнул Салатис. – Этот простой воин умел брать то, что хотел. Ну да это дело прошлое. Моя сестра уже умерла и что сделано, то сделано. А вот ты, как сообщал мне твой отец, должна была заполучить в мужа самого Нубти-Сета¹¹.

– Так хотел отец.

– И почему же ты не его жена, Сара? После смерти отца

⁹ Иудеи – некоторые ученые считают, что иудеи (евреи) пришли в Египет в составе племенного союза гиксосов.

¹⁰ Иосиф – по библейской легенде Иосиф был продан своими братьями в Египет, где стал рабом. Но благодаря мудрости смог выдвинуться в советники фараона. Предполагают, что это было при царях династии гиксосов.

¹¹ Нубти-Сет – один из пяти князей шасу. Пять великих родов составляли большой племенной союз гиксосов. Во главе каждого племени стоял свой князь, который пользовался большим авторитетом и входил в совет князей шасу.

он посчитал, что ты недостаточно хороша для него?

– Нубти-Сет не желал брать меня в жены, дядя. Но он не мог отказать отцу. Они были дружны. Но после того как отец погиб, князь шасу отменил этот брак.

– Это неуважение ко мне и ко всему моему племени! Я не принадлежу к великим князьям шасу, но и наш род имеет гордость, племянница! Я потребую...

– Не нужно этого делать, дядя.

– Почему?

– Я и сама не желаю замуж за Нубти-Сета. Этого хотел отец, но не я.

– Сара, женщина должна думать о чести своего рода. Это на первом месте. И если ты способна поднять его на высоту, то твой долг это сделать.

– Дядя, Нубти-Сет, главнокомандующий великого гика Хамуду. Ты не можешь ему приказывать.

Салатис с этим согласился. Тем более, Нубти-Сет был лучшим предводителем гиксов. Это именно под его командой царские войска нанесли ряд поражений военачальникам Камоса...

Незаметно прошли два месяца. Египтянин Эбана стал учеником кузнеца и осваивал нелегкое мастерство оружейника. Сара мучилась от безделья в женской половине дворца дяди. Их больше никто не беспокоил, и безопасность стоила того, чтобы молодая женщина поскучала.

Но всему на свете приходит конец. И сегодня утром Сара получила приглашение от жрицы богини Баалит посетить главный храм города.

Баалит была богиней, которой не поклонялись коренные египтяне. Этот культ принесли с собой гиксы. Часть их племен поклонялась грозному богу бури и молнии Баалу. Баалит была его божественной супругой.

Племя князя Салатиса назвало свой главный город именем богини, и главный храм был посвящен ей же. В полумраке святилища, освещенного факелами по четырем углам, располагались большие в два человеческих роста статуи Баалит и её супруга. Трехголовое чудовище с телом рептилии грозно наблюдало за вошедшими своими шестью пустыми каменными глазами. Это был Баал. Но и его супруга, хотя ваятели изобразили её в образе земной женщины, не обладала красотой. Гиксы не стремились показать своих богов красивыми людьми, как впоследствии греки и римляне. Их боги – страшные чудовища и должны внушать только страх.

Сара пришла в святилище в простой одежде гиксовской женщины, длинный плащ с капюшоном полностью скрывал её фигуру и лицо.

- Ты пришла, дочь моя? – спросила первая жрица богини.
- Как было приказано.
- У меня важные новости для тебя, Сара.
- Для меня? Но кто может помнить о бедной девушке?
- Ты не простая девушка, Сара. Простые девушки живут

в домах отцов и ждут, когда те подберут им мужей. Но ты сама пожелала избрать свою судьбу. Да и отец твой воевода Якубхер был великим воином.

– Но кто мог вспомнить обо мне сейчас?

– Скоро здесь будет гонец из Авара, дочь моя.

– Гонец? – Сара встревожилась. – От кого?

– Царский гонец, дочь моя. С печатью и грамотой самого великого гика Хамуду.

– Гонец прибудет к правителю города?

– Да. Но дело касается тебя.

– Но что царю нужно от меня? – спросила Сара.

– Не царю, дочь моя. А его любимцу князю Янису. Он не забыл о тебе, Сара.

– Янис? И что он хочет?

– Ты разве забыла, как молодой князь пожелал сделать тебя своей женой? Это было в священной крепости Авар.

– Могу ли я забыть такое? Тогда мы с Янисом встретились случайно, и он наговорил мне много красивых слов. Затем он просил царя отдать меня ему. Но ведь я считалась невестой князя Нубти-Сета.

– Тогда был жив твой отец, Сара. И Нубти-Сет стоял на пути твоего брака с Янисом.

– А теперь все не так, – прошептала Сара. – Отца нет, а Нубти-Сет далеко. Да и если ли ему дело до меня?

– Янис все еще желает получить тебя в жены, дочь моя.

– Я думала, что он давно позабыл обо мне! Что за напасть

такая. То Нубти-Сет, то Янис. Отчего они не оставят меня в покое.

– Ты слишком красива, Сара. А красота это проклятие женщины. Посмотри на статую богини Баалит. Разве она красива? Она внушает страх. А женская красота внушает желание мужчинами.

– Значит, гонец станет говорить с дядей?

– Твой дядя сразу отправит тебя в Авар под конвоем сотни воинов.

– Что?

– Салатис не станет противиться тому, чтобы породниться с одним из князей шасу!

– Но я этого не желаю! – вскричала Сара.

– Потому я призвала тебя сюда, дочь моя. Пока гонец не прибыл, и пока Салатис ничего не знает, тебе стоит покинуть Баалит.

– Но куда я пойду? Да и не хочу я уходить одна.

– Твой египтянин пойдет с тобой, Сара. Ему также нельзя здесь оставаться.

– А куда нам идти? Где найдем мы покой?

– Вам нужно вернуться на юг.

– К египтянам? Но по приказу царя Яхмоса нас сразу казнят!

– Кто вас узнает, Сара? Ты поедешь как дочь купца из Митанни¹². Твой египтянин станет твоим охранником.

¹² Митанни или Нахарин – древнее государства в Северной Месопотамии.

– Дочь купца?

– В Фивах, дочь моя, есть несколько купцов из Вашшука-
на¹³. Ты назовёшься дочерью одного из них. Египтянам нуж-
ны купцы и тебя никто не обидит.

– Но что будет потом, после того как мы доберемся до
Фив?

– Там у твоего египтянина есть брат. И он не последний
человек в храме Амона, дочь моя.

– Я знаю его брата. Это умный и дальновидный молодой
жрец Амона-Ра.

– У твоего спутника высокая судьба. Он еще не выполнил
своей миссии, и судьба хранит его. А заодно и тебя...

Сара той же ночью тайно выбралась из дворца в город.
Она отыскала дом, где жил Эбана, и вошла к нему. С этим
не было проблем, хижину кузнеца никто не охранял.

– Проснись, Эбана, – Сара растолкала молодого воина.

– Что? – тот проснулся. – Уже утро?

– Ночь.

– Это ты, Сара?

– Я. А ты ждал кого-то другого?

– Я не ждал никого, кроме кузнеца, который будит меня
по утрам. Как ты здесь? Мне говорили, что тебе запрещено
покидать дворец князя.

– Пришла за тобой.

¹³ Вашшукан – столица государства Митанни.

– За мной?

– Завтра утром, как только откроют южные ворота, мы с тобой тайно покинем город.

– Зачем?

– У нас мало времени. Сюда едет гонец от великого гика. Его послали за мной.

– За тобой? Но что имеет против тебя великий гик?

– Великому гикку нет до меня дела. Но вот его приближенный князь Янис вспомнил про меня. И он знает, где меня искать.

– Что это значит, Сара?

– Меня возжелал князь Янис.

– Возжелал?

– Как жену.

– Выйти за одного из князей шасу? И ты отвергнешь его, Сара?

– Что за вопрос? Конечно, отвергну. Я не стану его женой. Я уже отказала ему однажды.

– Он может сделать тебя знатной женщиной, Сара. И ради кого ты откажешь ему? Ради меня? Что я смогу тебе дать? Подумай.

– Я давно подумала.

– У меня нет ничего кроме моих рук. Надо мной висит смертный приговор.

– Потому мы с тобой отправимся на юг.

– На юг? – удивился Эбана.

– В Фивы.

– Но меня там ждет верная смерть. Не ты ли помогла мне бежать на Север?

– Так было нужно тогда. Но теперь все изменилось. Это откровения богини Баалит. Жрица храма не посоветовала бы мне плохого. Тебе стоит поверить богине, Эбана.

– И ты готова отправиться со мной? Ты готова рисковать?

– Я уже доказала тебе, мою верность, Эбана. Но и от тебя я жду верности.

– Я не давал тебе повода усомниться в ней здесь, Сара.

– Здесь, да. Но что будет в Фивах?

– Там нас ждут опасности, Сара.

– И дочь Дагона. Ты ведь не забыл о финикиянке?

– Что она теперь значит для меня, Сара? Это ты спасла меня, а она подставила под удар.

– Но сила чар финикиянки велика. Храм Иштар, богини любви, славится своими жрицами. Они способны пленять мужчин. Это их главное оружие.

Глава 2

«Тот, кто видит впереди».

Город Но-Амон столица нома Уасет (Фивы)
Первый год царствования фараона Яхмоса.
Месяц Фаменот.

1552 год до н.э.

Винный погребок в священном городе Фивы.

В месяц Фаменот¹⁴ в столице Верхнего Египта¹⁵ были большие гуляния. Солдаты армии фараона, которые вернулись с северных границ, получили возможность отдохнуть перед новыми походами.

Между Яхмосом¹⁶ и царем Хамуду¹⁷ заключено перемирие и фараон, наконец, смог вернуться в священный город Фивы. По случаю возвращения повелителя были объявлены праздники для народа. Люди смогли отдохнуть и вволю на-

¹⁴ Паремхат, также известный как Фаменот и Барамхат, является седьмым месяцем древнеегипетского и коптского календарей. Он приходится на период с 10 марта по 8 апреля по григорианскому календарю. Паремхат также является третьим месяцем Сезона Всходов, когда разливы Нила отступают и урожай начинает расти по всей земле Египта.

¹⁵ Верхний Египет – Царство Египетское было разделено на две части Верхний Египет или Юг и Нижний Египет или Север (Дельта).

¹⁶ Фараон Яхмос – первый фараон 18-й общеегипетской династии.

¹⁷ Царь Хамуду – последний царь из династии Гиксосов.

сладиться пивом и вином, даром фараона Яхмоса верному своему городу.

В погребке богини веселья и радости вовсю гуляли воины, и пили вино. Рядом с ними крутились продажные женщины. Они садились воинам на колени и те прижимали их к себе, поили вином, и целовали. Иногда кто-то, не выдержав, брал девку и уводил в укромное место, под веселые шутки товарищей.

Воины хвастались победами и боевой добычей.

– Я был при штурме Гнезда Азиатов¹⁸ и был среди тех, кто первым вошел в город! – кричал рослый воин со шрамом на щеке.

– И много ты взял там добычи?

– Много! После того как гиксы сдались фараону Камосу, мы принялись грабить город! Я нахватал столько добра, что не мог унести.

– И где это добро? – спросили воина. – Сейчас ты совсем нищий.

– Я продал все захваченные вещи за бесценок купцам, что шли за войском фараона. А потом нас ждало поражение.

– Значит, твоей добычи нет? – спросил его молодой воин городской стражи.

– Воину в походе достаются удары мечами и копьями, а добычу собирают купцы. После боя тебе нужно вино, а за что его купить? Вот и отдаем все вещи, что захватили этим

¹⁸ Гнездо Азиатов (Неферуи) – крепость гиксосов на территории Египта.

торгашам.

– Я бы ни за что не отдал! – вскричал молодой.

Старики захохотали.

Рассказчик ответил:

– Много ли унесешь на себе в походе? Ты же не военачальник, чтобы иметь свой обоз и своих рабов!

– Но фараон обещал воинам отдавать захваченных ими пленников! Разве нет?

– Так-то оно так, но куда их девать сразу? Они весь не станут услужливыми после того, как ты лишил их свободы и надел петлю на шею. Приходится гнать их к общей толпе пленных, а оттуда тебе уже ничего не достанется.

– Но тогда зачем быть воином? – спросил молодой.

– Воин всегда носит меч! Он не раб и не крестьянин! Тебе этого мало, молокосос? Или ты в знатные вельможи метишь? Слыхали друзья?

Все захохотали...

В дальнем конце погребка у самой стены, слабо освещенной светильниками, сидел человек, закутанный в накидку. Его лица не было видно. Он ждал кого-то, и вскоре в погребок явился еще один человек в одежде воина. Но судя по его манерам и ухоженным рукам, это был ученый писец, или жрец одного из храмов.

Он подсел к человеку в темной накидке и сказал:

– Привет тебе, брат мой. Никак не ждал тебя в священном

граде Амона.

– Давно не виделись, Ити. Я вернулся в Фивы после путешествия в земли Дельты. Я выбрал нужное место для встречи?

– Да. Лучше винного погребка места нет. Здесь нас никто не станет подслушивать. Это просто невозможно сделать. Вокруг так шумно, что для того, чтобы разобрать мои слова шпиону стоит подойти к нам вплотную. Но что привело тебя сюда?

– Я вспомнил о своем долге перед Чёрной страной, брат мой Ити.

– Стоит кому-то узнать тебя, и ты предстанешь перед палачом.

– Кто помнит простого воина фараона Камоса в столице, брат мой?

– Ты ошибаешься, брат. Здесь есть много тех, кто помнит, что это ты привез отравленную корону фараону Камосу. Не могу сказать, что это сильно огорчило царицу-мать Яхх или её сына, ставшего новым фараоном. Они, скорее всего, даже благодарны тебе. Но теперь, когда путь расчищен, зачем нужен тот, кто его расчистил?

– Я ничего не расчищал, брат мой. Я лишь доставил корону царю.

– Знаю, брат мой Эбана. Но сейчас я не в силах тебя защитить. Слишком много влиятельных лиц при дворе желают видеть виновным именно тебя.

– Я пришел сказать тебе, брат, о странных вещах, что произошли со мной в оазисе Сехмет.

– Кроме тебя и Атлы из этого места никто не вернулся. Из тех, что пошли туда с вами. Ни один воин и ни одна рабыня из сопровождавших Атлу.

– Еще Сара, вырвалась оттуда.

– Сара? Дочь Якубхера?

– Она. Это проклятое место, Ити. Я совершенно потерял там счет дням и не отличал сон от яви. Дни и ночи пролетали, и я уже не знал, в каком месте проснусь. Или в доме госпожи, или в хижине рядом с воинами.

– Заклятие «тысячи грез», – прошептал Ити и спросил брата. – Это же происходило и с другими? Или только с тобой?

– Еще несколько воинов переживали подобное. Но точно я ничего о них не знаю, брат. Перед тем, как покинуть оазис, я проснулся рядом с финикиянкой Атлой, и она дала мне выпить какого-то отвара. Только после этого я пришел в себя. И Атла помогла мне покинуть оазис Сехмет.

– Я говорил с одной женщиной, тоже прибывшей из Финикии и знающей храм Иштар, богини любви в городе Тир. Она рассказала мне о напитке «тысячи грез». Благодаря заклятию, особому наговору, готовить его умеют только высшие посвященные жрицы богини.

– Значит Атла высшая жрица? – удивился Эбана.

– Возможно, что она одна из тайных посвящённых Иштар.

– И что это значит, брат?

– Иштар богиня любви, брат. И в её храме есть те, кто владеют этим оружием в совершенстве. И Атла одна из них. Я часто стал задумываться, а случайно ли тогда мы встретили Атлу? Случайно ли она спасла нас от Якубхера на корабле своего отца?

– И ты что-то выяснил, брат?

– Она владеет тайной «тысячи грез». А подобная сила да-на не каждому высшему жрецу Кемета! Она выполняет миссию. И она ничего не делает просто так, брат мой Эбана.

Эбана удивился тому, как изменился его брат. Лицо его округлилось и приобрело властность и значительность. Это был уже совсем не тот работающий парень, который гнул спину на полях во имя больших господ.

– Что так смотришь, брат?

– Твое лицо стало иным, Ити. И даже в полумраке я вижу огонь в твоих глазах.

– Моя жизнь полна тревог и борьбы, брат.

– Ты, я слышал, Третий жрец великого храма Амона.

– Да. В Фивах я третий жрец.

– И ты принят при дворе?

– Царь Яхмос меня знает, но он все больше занимается армией. Всеми делами в Фивах заправляет теперь его великий чати*. (*великий чати – первый министр). Большую власть имеет также княгиня Яхх.

– А ты имеешь влияние, брат? Ты можешь вернуть мне

расположение фараона? Скоро большая война возобновится, и я мог бы пригодиться в бою.

– Эбана, ты обвинен в смерти фараона. Я «отрекся» от тебя и твое имя проклято в храмах. Тебя называли шпионом царя Хамуду. И этого не изменить.

– Почему?

– Этого никто не желает менять. И это устраивает всех. Дагон и его дочь Атла в особой милости у фараона. Царице-матери Яхх они сумели угодить. Они сказали, что ты и Сара, дочь Якубхера, предали своих богов.

– Сара дочь гикса, брат мой. Как она могла предать богов Кемета?

– Она предала богов своего народа, связавшись с египтянином. А ты предал богов Египта, связавшись с дочерью гикса. И это объявлено в храмах города. Ты, я надеюсь, не взял её с собой в Фивы, брат?

– Да, – ответил Эбана.

– Что это значит?

– Сара со мной, брат.

– О, великий Амон! – удивился Ити. – Ты сошел с ума!

Отчего ты не оставил её на Севере?

– Я не мог бросить её, брат.

– Привезти с собой дочь Якубхера!

– Что сделано, то сделано, брат.

– Это усложнит мою задачу, Эбана.

– Я прошу тебя, найди нам место для жизни здесь. Пусть

бедное, сам знаешь, что я привык к бедности. Ведь и Сара все потеряла.

– Царь гиксов лишил её прав состояния? Но Якубхер пал в битве на стороне царя Хамуду.

– Достояние её отца не отошло в казну великого гика, брат. Но управителем её имений назначен другой гикс.

–И что из того? Стоит ей вернуться и царь передаст имение Якубхера в её руки. А Якубхер занимал важное положение в городском совете города Стрела Севера.

–Она не может вернуться, брат. Сара ненавидит князя Яниса. А тот слишком любит Сару. Вот такие дела.

Ити подумал о странностях судьбы. Гиксовский военачальник Якубхер убил их отца и мать, а дочь гикса стала добровольной спутницей его брата.

–Ты помнишь наших отца и мать, брат? Помнишь обстоятельства их смерти? Помнишь о клятвах, которые мы давали?

–Я все помню, брат, – сказал Эбана. – Я обещал отомстить за смерть родителей. Но Якубхеру, а не его дочери. Также я помню о том, как Сара спасла меня от верной смерти. Тогда все отреклось от меня, и даже ты, Ити. А вот она бросила все ради меня.

– Хорошо, брат. Я найду тебе и твоей Саре место для жизни. Но она должна забыть имя своего отца и никому не говорить по это.

– Где я могу переждать, брат мой?

– Ты временно станешь сторожем при некрополе мертвых с той стороны. В городе мертвых тихо и там не шастают соглядатаи.

– Спасибо, брат. А насчет моих слов подумай. Я могу пригодиться новому фараону.

– Я никогда не забывал про это. Но нужно время чтобы настроить кое-кого в твою пользу. Кстати, ты слышал, что набранный тобой полк «храбрецов» распущен?

– Но они хорошо сражались на стороне Египта в войне с гиксами!

– Я это понимаю. Но ты бросил тень на своих солдат. Им перестали доверять...

Фивы. Дом Миноса, главного надсмотрщика¹⁹ над войсками Юга.

Критянин Минос сохранил пост главного начальника над войсками при новом фараоне и получил от Яхмоса богатые имения в окрестностях Фив и в провинции Дендера, в дополнение к тем, что были ранее пожалованы ему в Абидосе. Ведь именно Минос создал первый боеспособный отряд из египтян и подсказал владыке Юга, как можно разгромить гиксов, которые до тех пор считались непобедимыми.

Сейчас военачальник находился в своем доме в Фивах. Здание с колонами в виде стеблей папируса, облицованное белым камнем, было окружено садом и тремя водоёмами.

¹⁹ Главный надсмотрщик над войсками – главнокомандующий.

Его перестроил сам первый архитектор царского дома. Лучшие каменотёсы трудились здесь и приложили старания, словно строили для царя. По желанию Миноса они даже разместили один бассейн в самом доме, что было типично для Крита, но не для Египта. Его стенки выложили мраморными полированными плитами, какие можно было встретить только в новом дворце царицы Яхх...

Минос принял ванну, и красивые рабыни натерли его ароматическими маслами.

В помещение вошел слуга. Он был маджаем, из тех пленников, захваченных в Нубии, кто стал служить ему по доброй воле.

– Господин! – слуга поклонился. – К тебе жрец храма Амона.

– Пусть войдет сюда! Я знаю этого жреца.

Ити вошел к Миносу и приветствовал его:

– Пусть бог Амон пошлет великому воину долгих лет жизни на благо страны Кемет!

– Я верный слуга его святейшества! – ответил Минос.

– Твои рабыни – красавицы, – похвалил девушек Ити.

– Я не египтянин и мне по душе обычаи моего острова Крит. В наших домах там всегда строят бассейны, и мы обставляем все так, как ты видишь. Малый уголок родины на просторах великой Чёрной страны.

– Ваши обычаи заслуживают уважения.

– Не желаешь совершить омовение в бассейне, почтенный жрец? Мои рабыни к твоим услугам!

–Нет, благодарю тебя, великий воин. Меня привели к тебе дела. Слишком много дел скопилось. А впереди их еще больше. Я пришел к тебе с просьбой о помощи.

–И чем я смогу помочь храму Амона?

Минос сел на стул, тоже сделал Ити. Хозяин жестом удалил рабынь, и они остались вдвоем.

– Итак, чем я могу помочь тебе, жрец?

– Я прошу помощи для моего брата.

– Брата?

– Мой брат в прошлом офицер армии его святейшества Камоса. И его имя Эбана.

– Эбана?!

– Эбана.

– Тот самый Эбана? Твой брат враг фараона и ты сам отрекся от него! Я ничего не перепутал, почтенный жрец?

– Нет, почтенный Минос. Твои слова верны, но не во всем. Мой брат не предатель и не преступник. И сам подумай, могли ли он желать смерти владыке Камосу?

– Его погубила любовь к женщине гиксовских кровей?

– Нет, почтенный Минос. Моего брата погубили обстоятельства. Нет его вины в смерти фараона. И многие знатные люди в Фивах это хорошо знают.

– Может ты и прав, почтенный жрец. Но как сказать про это фараону?

– Фараону нужны воины в будущей войне, а мой брат воин. За него я могу поручиться своей головой. А что до моего отказа от брата – это была вынужденная мера.

– Значит, ты просишь моей помощи, почтенный жрец? Но скажи мне, зачем мне рисковать своей головой и моим местом при фараоне Юга ради твоего брата?

– Почтенный Минос, мой брат пригодится Египту. Ты удивишься, насколько он может быть нам полезен.

– В Египте много воинов, почтенный Ити. Одни гибнут, иные занимают их места. Это закон жизни и войны. Скажи мне, чем ценен твой брат, кроме того, что он сын твоей матери? Тебя с ним связывают узы крови. Но не меня.

– Мой брат однажды спасёт твою жизнь, почтенный Минос.

– Мою жизнь? – удивился военачальник.

– Это откровения оракула Амона, Минос. Хотя ты можешь не верить в предсказания. Ты ведь не египтянин по крови. Но если спасёшь моего брата, ты приобретешь во мне друга, а друзья это хорошо, ибо у тебя много врагов, почтенный Минос. Они смотрят на тебя с ненавистью, и тебе скоро понадобится союзник.

– Союзники мне нужны, но вот достаточно ли ты хорош в роли союзника, жрец? Ты не великий жрец Амона. И твою репутацию подмочили, почтенный Ити.

– Враги хитры, и они нанесли удар слишком хорошо. Я точно знаю – «Огненное дыхание Сета» – древний яд, секре-

том которого не владеют многие. Неужели это был мой брат? Он сын крестьянина и работал в поле с отцом. Затем отправился на Юг и стал воином. Что он понимает в ядах?

– А ты знаешь, кто стоит за убийством царя Камоса?

– Эта смерть была выгодна многим, – ответил Ити. – И в том числе великой княгине Яхх. И нынешнему фараону Яхмосу.

– Ты говоришь опасные слова, жрец.

– Я не обвиняю в смерти Камоса ни княгиню Яхх, ни её сына Яхмоса, нашего нынешнего владыку, да живет он вечно. Я лишь сказал, что смерть Камоса была им выгодна. Но избавились от царя те, кто владеют тайнами.

– И кто это? Жречество Амона?

– Нет. В нашем городе нет тех, кто владеет древними ядами. Да и дело не только в ядах. Я много путешествовал по стране и бывал во многих храмах. Но они ничего толком не знают про «Огненное дыхание Сета». Жрецы много болтают и напускают тумана. Они не желали признаваться в своем невежестве. Но есть те, кто знаком с древними тайнами. И это они послали корону фараону Камосу.

– Но кто они? Если все что ты сказал – правда, они опасны и для нынешнего владыки Кемета. Они служат гиксам?

– Нет, почтенный Минос. Не думаю, что это так. Нити тянутся из более далеких земель. Думаю, из храма Иштар в Финикии.

– Из Финикии?

– Я думаю, что это так. И великая жрица богини, которую никто не знает, по слухам, обладает большой силой.

– И что это за сила, Ити?

– Ты слышал про оазис Сехмет, Минос?

– Да. Это имение принца Тети, сына царя Апопи. Вернее сказать, бывшее его имение. Ибо ныне принц Тети мёртв.

– Все верно. Имение носит имя «Радость принца» и находится в древнем оазисе Сехмет. Ты знаешь, что отряд воинов, что был отправлен в оазис, полностью пропал? Тот отряд, что послал туда принц Тети.

– Я слышал про это.

– И мой брат был среди них. Он один смог выбраться из оазиса Сехмет. Вернее его отпустили, и он привез корону фараону Камосу.

– Это я знаю, Ити. Но не понимаю, к чему ты клонишь?

– Мой брат Эбана пережил заклятие «тысячи грез».

– Что это такое?

– Жрецы Птаха из Мемфиса поведали мне, что тот, кто попал под чары «тысячи грез» навсегда утрачивает связь с этим миром. И это заклятие живет в оазисе Сехмет. Но действует оно не постоянно. Больше двухсот лет назад при царице Себекнофру это заклятие разрушило оазис. Затем там снова поселились люди и отстроили поместье для принца Тети. Но заклятие снова проснулось. А по преданию, тот из мужчин кто переживёт его, и вырвется из оазиса, способен стать «Тем, кто видит».

Минос спросил жреца Амона:

– «Тот, кто видит»?

– При помощи древнего обряда в тело человека можно поместить дух умершего. Но пережить подобное может не каждый. А вот тот, кто испытал на себе заклятие «тысячи грез» на это способен. Потому мой брат слишком важен. И наши с ним родственные связи совершенно ни при чем.

– Значит, ты считаешь, Ити, что твой брат способен стать кем-то вроде предсказателя?

– Не просто предсказателя, почтенный Минос. Мы получим тайные знания, которые помогут нам управлять фараоном. Мы с тобой станем определять судьбы страны Кемет.

– Ты желаешь видеть меня своим союзником, Ити?

– Ты мне нужен, Минос. А я нужен тебе. Ведь сейчас твое влияние на фараона Яхмоса не так велико.

– Как и твое в храме Амона, Ити, – сказал Минос.

– Но вместе мы способны высоко подняться в Фивах. Да что Фивы? Скоро весь Египет, и Верхнее и Нижнее царства станут принадлежать нам.

– Я готов стать твоим союзником, жрец. Мы сможем оказать друг другу услуги, которые послужат к нашей пользе.

Глава 3

Тайны финикийского купца.

Город Но-Амон столица нома Уасет (Фивы)

Первый год царствования фараона Яхмоса.

Месяц Фаменот.

1552 год до н.э.

ФИВЫ.

Дом купца Дагона.

Фараон пожаловал Дагону право беспошлинной торговли (такое же право Дагон имел и от великого гика в Аваре) и большой дом в Фивах, хотя царю Яхмосу финикийянин совсем не нравился. Но Дагон был умен и быстро втерся в доверие к царице-матери Яхх и подружился с великим казначеем Белого Дома Потифером. Он вел большую торговлю и часто помогал казне фараона в деле обеспечения армии.

Дагон в последние месяцы жил в Фивах безвыездно, управляя своими факториями в разных частях Египта на расстоянии. Он посылал слуг с поручениями в Напату, в Авар, в Мемфис, в Тир и во многие иные города и страны, а сам сидел там, где рождалась новая держава, которая в скором времени станет определять судьбы мира.

Ныне его навестил первый писец и секретарь царицы-матери вельможа по имени Тотрес. С этим предприимчивым

египтянином у Дагона было много общего.

– Тотрес, я всегда рад такому собеседнику как ты.

– И я рад навестить тебя в твоём доме, Дагон.

Гость сел в кресло, и финикиянин хлопнул в ладоши. Слушги поняли его без слов.

– Что нового с твоими кораблями, почтенный Дагон? – спросил гость.

– Ты желаешь узнать в порядке ли твои товары, почтенный Тотрес?

– Да. Мы отправили товары в подвластные гиксам города. И не будет ли...

– Все уже продается в городах Дельты. Товары из Нубии там в большой цене. Как ты ухитрился набрать столько страусовых перьев?

– Мои друзья занимают в Напате высокое положение, и я не скуп с ними. Вот и весь секрет моего успеха, почтенный Дагон.

– С такими друзьями ты скоро станешь богаче самого фараона, почтенный Тотрес. Твои товары в безопасности на моих кораблях. Наместники гиксов не посмеют покуситься на торговые лавки Дагона. Так что ты получишь большой барыш.

– Мне нужно делиться с Потифером.

– Зачем он тебе? Ты и сам способен стать при новом фараоне тем, кем является Потифер.

– Его влияние на царицу-мать может пригодиться. Ведь

это благодаря ему, я получил высокую должность секретаря царицы Яхх.

– Потифер умен и хитер. Но я хотел кое-что тебе предложить, Тотрес.

– Новая торговая сделка? – спросил чиновник.

– Можно сказать и так, – хитро усмехнулся Дагон. – Все в этой жизни торговая сделка.

Слуги принесли два кувшина с вином и фрукты. Для серьезного разговора большего было не нужно. Тотрес отдал должное напитку и похвалил виноделов Дагона.

– Это не местное вино, Тотрес. Это мне привезли из Финикии.

Тотрес не обратил внимания на замечание купца:

– Так что ты намерен мне предложить, Дагон?

– Речь пойдет о моей дочери.

– Она слишком красива, Дагон.

– Я хочу пристроить мою дочь, Тотрес.

– Пристроить? С твоими богатствами это сделать не так сложно! Многие вельможи охотно возьмут в жены такую красавицу как Атла, да еще с таким приданым.

– Вельможи меня не интересуют, Тотрес.

– А кто интересуется почтенного Дагона? Купцы?

– Меня интересуется молодой фараон.

Тотрес посмотрел в глаза купца. Финикиянин сошел с ума! Или он просто шутит? Он насмехается над ним. Атла и молодой фараон Яхмос?

Но нет, Дагон не шутил с ним.

– Ты желаешь сделать Атлу женой фараона Яхмоса?

– Да.

– Но царица-мать Яхх никогда не одобрит такого брака её сына.

– Вот потому я и обратился к тебе, почтенный Тотрес.

– Ты не слышал, что совсем недавно заявила Яхх? Нет? Она сказала, что Яхмос²⁰ не дитя фараона Секененра, а дитя самого лунного бога Яха. И она не зря дала сыну такое имя. И после этого ты думаешь, что она просто так позволит дочери купца, даже такого почтенного как ты, стать царицей?

– Но мы с тобой можем многое изменить в этой жизни, почтенный Тотрес.

– Я не желаю рисковать, почтенный Дагон. Зачем это мне? Пойти на такое – поспорить с царицей-матерью. А мне этого не нужно.

– Тогда я расскажу кое-что тебе, – Дагон стал серьезным. – Ты пребываешь в тени Потифера. Что ты есть без него, Тотрес? Я купец и имею торговые лавки и склады в Верхнем и Нижнем Египте, в Сирии и Финикии. Лишись я сегодня расположения фараона, я смогу с небольшими потерями покинуть юг Египта. А что будет с тобой, если не то, что фараон, а Потифер разгневется на тебя?

– Да спасут меня боги от такого.

– Я предлагаю тебе спасение, Тотрес.

²⁰ Яхмос – в переводе означает «Ях родил его».

– Но не могу же я заставить фараона Яхмоса жениться на твоей дочери, Дагон!

– А этого и не нужно, почтенный Тотрес. Моя дочь все сделает сама.

– Но тогда что нужно от меня?

– Пусть Атлу станут принимать при дворе. Я хоть и богат, но не приближен к избранному кругу Яхмоса. Ты способен это устроить.

– Хорошо, я подумаю, что можно сделать, Дагон.

Тотрес еще немного побыл, отдал должное вину, и ушел из дома купца...

Дагон поднялся в комнату своей дочери. Атла с помощью двух рабынь занималась своей внешностью.

– Я с радостной вестью, дочь моя.

– Ты говорил с писцом княгини?

– Она уже не княгиня, а царица-мать, Атла. Не стоит тебе забывать этого. Ибо при дворе таких ошибок не прощают.

– А меня разве уже позвали ко двору?

– Нет пока. Но скоро, – Дагон сделал многозначительную паузу и продолжил. – Скоро позовут.

– Писец обещал?

– Сказал, что подумает, но он уже принял решение. Я прочел его в его глазах.

Рабыни из Нубии присутствовали при разговоре, но ни отец, ни дочь их не опасались. Они ни слова не понимали на

финикийском наречии, на котором общались Дагон и Атла.

– А что твои люди в Аваре, отец?

– Царь Хамуду плохой правитель для народа гиксов. Вот принц Тети был бы отличным царем.

– Но он умер, отец.

– Жаль. А ты могла стать его царицей. Ты могла повелевать землями от Саиса до Фаюма!

– Но этого не произошло, отец. Тети мертв. И он может быть царем разве что в стране усопших.

– Потому ставить на гиксов я больше не хочу, дочь моя.

– Ты уверен, что они проиграют?

– Это всего лишь дело времени.

– Сделаешь ставку на Яхмоса?

– Я поставлю не на Яхмоса, но на великую княгиню Яхх.

И для начала я заказал у лучших ювелиров драгоценности для подарка царице.

– Примет ли она дар от купца?

– А почему нет? Я слишком известен в Фивах.

Атла не стала ничего говорить отцу. Те, кто стоит над ней, способны повернуть её судьбу так, как будет угодно им.

Большая серебряная чаша до краев наполнена черной водой. Внутри находилась тьма и в черном «зеркале» отражалось лишь лицо того, кто наполнил чашу. Но всего лишь капля золотистой жидкости из стеклянного финикийского флакона одернула завесу «тумана».

Женщина увидела в отражении то, что хотела увидеть. Все сбылось. Он вернулся в Фивы! Бывший царский воин и шпион Эбана снова был здесь. И она могла начать свою игру.

«Пусть Атла снова завладеет его помыслами. Пусть он снова пожелает Атлу. Пусть он забудет настоящее и вспомнит прошлое. Пусть прошлое заставит его вернуться»...

Фивы. Встреча старых друзей.

Эбана, в прошлом офицер армии фараона Камоса, завернувшись в плащ воина-маджая, прогуливался в толпе подле Большого храма Амона и осмотрел строящиеся здания.

Люди таскали камни и слышались окрики надсмотрщиков за работами:

– Куда ты ставишь камень? Боги отняли у тебя разум! Это здание для его святейшества фараона, да живет он вечно!

Город рос с того времени, как стал городом фараона. Вельможи строили дома-дворцы, возводились новые храмы Амона-Ра, расширялись торговые ряды, и количество купцов увеличивалось.

Эбане интересно наблюдать за строительством, но он увидел отряд воинов, который промаршировал мимо. Среди них узнал своего знакомого. Сам обучал этого парня еще при царе Камосе. Конечно, он тогда служил начальником недолго, и воин мог его забыть, но кто знает? Рисковать Эбана не желал. Да и брат не советовал ему высовываться.

Он ушел по боковой улице к рыночной площади, и вышел

к кварталу горшечников. Именно там назначена встреча со старым другом.

Небольшие домики с плоскими крышами, расписанные сценами из жизни гончаров. Лавки, на которых сушились новые горшки, и люди, которые выбирали товар для продажи.

– Это слишком дорого! – громко заявил толстый купец. – Как мне потом продавать это в моей лавке?

– Но посмотри на эти горшки, господин! Они расписаны лучшими мастерами и мне эта роспись стоила дорого! Иноземные купцы с руками оторвут их в твоих торговых рядах!

Эбана прошел мимо. Он вдруг увидел Харати. Того самого, кто некогда был вторым командиром в его полку.

– Друг мой! – позвал его Эбана.

Высокого роста, могучий воин обернулся, заметил своего бывшего начальника и вскрикнул:

– Это ты, Эбана! Вот кого не ждал встретить в Фивах.

– Привет тебе, Харати.

– Рад тебе, хоть и дружба с тобой ныне опасна. Полк твой разогнали.

– Пойдем, обговорим все в винном погребе.

– А там для тебя безопасно? – спросил Харати.

– Для меня сейчас нет безопасного места, друг. Потому идем в наш старый погребок и выпьем там отличного вина.

– Идем.

Они стали протискиваться сквозь толпу кирпичников, что несли свой товар для показа покупателю.

– Посторонись! – приказал десятник. – С дороги! Это приказ великого господина Потифера! С дороги!

Воины посторонились.

– Как все изменилось, – тихо заметил Харати. – А помнишь, как ты звал меня и других в войско фараона? Ты сказал, что мы, присоединившись к солдатам, окажем фараону неоценимую услугу. А он, великий фараон, и его сыновья этой услуги никогда не забудет.

– Помню, Харати. Я все помню.

– И как отблагодарил тебя фараон за верную службу? Как он отблагодарил нас? Кое-кого схватили и подвергли пыткам. А мы ведь сражались за Камоса.

– Ты озлоблен, Харати.

– Не в том, дело, друг. Но больше служить в войске я не желаю!

– А что ты делаешь в Фивах?

– Часть наших собралась здесь.

Эбана посмотрел на друга. Он был удивлен тем, что бывшие солдаты его полка рискнули собраться именно в Фивах. Ведь отряды маджаев Миноса всюду хватали подозрительных.

– Здесь появился Нектанеб. Знаменитый пират. И я намерен наняться к нему.

– Нектанеб? – переспросил Эбана. – Так я его знаю.

– Знаешь? Откуда?

– Встречались однажды. Когда фараон Камос отправил

меня на Север.

Но настоящий разговор у них пошел в винном погребке. Эбана все рассказал Харати о том, что произошло. Как Атла вручила ему корону, и он отвез её Камосу.

– Вот змея! – выкрикнул Харати.

– Тише, друг!

– Эта финикиянка подлая баба! Ты знаешь, что твоя Атла в Фивах?

– Знаю.

– А может она знать о тебе?

– Обо мне?

– Про то, что и ты вернулся в город царей?

– Откуда? Я прибыл в город тайно. Она не знает где я.

– Но она волшебница, как говорят, и может узнать будущее.

– Кто сказал тебе это?

– Такие ходят слухи, друг мой. И я не стал бы проверять их правдивость. Один раз она едва не погубила тебя.

– Да. Но я часто вспоминаю её, Харати. Ныне рядом со мной другая женщина. Она также красива, и она верна мне. Она не раз это доказала. Но, поверишь, я все равно думаю о прекрасной финикиянке.

– Я и сказал, что он ведьма. А все эти финикийские девки знают, что такое приворотное зелье.

– Зелье? Нет, Харати, её сила совсем не в зелье.

– А в чем же? В красоте? Красавиц в Египте много.

– Ты не поймешь меня, Харати. Ты не обладал этой женщиной.

– Боги упасли меня от такого. И ты ныне свободен от неё и знаешь, что приближаться тебе к финикиянке нельзя.

– Об этом я и хотел говорить с тобой, друг мой.

– О чем? – встревожился гигант.

– Мне нужно попасть в дом Дагона.

– Что? Ты совсем спятил?

– Может и так, Харати.

– Ты сам сказал, что она не знает где ты. А ты желаешь ей это показать? Тебе надоело жить?

– Нет. Но я хочу видеть Атлу. Мне трудно сдержаться. Ведь я знаю, что она рядом. И я хочу её видеть. Я не могу обратиться с этой просьбой к брату. Он не станет мне помогать.

– погоди! – Харати поставил на стол кувшин. – погоди. Так мы встретились не просто случайно? Ты знал, что встретишь меня?

– Знал, – признался Эбана.

– И чего же ты хочешь?

– Самому мне в дом Дагона не попасть. Но будь у меня пять-шесть надежных парней...

– Тебе нужен я?

– И те, с кем ты связан.

Харати совсем не понравилось то, что сказал Эбана.

– Дело это пропадающее, если слуги Дагона нас обнаружат.

Или твоя Атла сделает еще какую-то подлость.

– Значит, ты не станешь мне помогать?

– В таком безумии нет!

– Харати, я все еще не могу до конца поверить, что Атла виновна. Не могла она вот так просто меня предать. Возможно, что её заставили обстоятельства.

– Ты сам сказал, что это она дала тебе ту корону! Проклятую корону царя Хуфу. Много лет назад царь Шалик из Авара не решился возложить её на свою голову. Хотя она давала власть над всеми землями на берегах Нила.

– Не думаю, что Шалика остановило проклятие, Харати. Дело не в самой короне, а в людях, что стоят за ней.

– И за ней стоит твоя Атла. Финикийская ведьма.

– Но, возможно, она была вынуждена так поступить. И я хочу это знать. Потому я проникну в её дом с твоей помощью или без неё.

– Ты задумал выкрасть финикиянку из дома её отца? – спросил Харати.

– Да.

– Тогда это можно сделать и в ином месте. Атла выходит из дома. Нужно лишь проследить, когда и куда она ходит.

– Так ты согласен?

– Я прослежу за финикиянкой. Это пока все, что я могу тебе обещать, друг мой.

Фивы. Дворец фараона.

Фараон Яхмос, молодой повелитель Верхнего Египта, принял своего первого военачальника Миноса. Новый владыка Юга не устраивал военные советы как его брат Камос, и предпочитал решать основные вопросы в узком кругу. Фараона интересовала армия, которая должна вскоре выступить в поход.

Минос доложил повелителю о том, как новые отряды собираются в Абидосе и Дендера.

– Все что необходимо для вооружения и снабжения есть в достаточном количестве, мой царь.

– Это хорошие воины? – спросил фараон.

– Ты сможешь повести за собой, государь, в случае войны, пять тысяч солдат пехоты. И если взять в расчет тысячу маджаев, то твоя пехота не уступит пехоте Хамуду. И 400 колесниц двинуться за твоим знаменем. И это только пока. В будущем их будет больше.

– А подготовка моих собственных подданных?

– Те, что готовил ты сам государь, выше всяких похвал. Но большинство нет. Это еще не воины. Слишком мало хорошо подготовленных офицеров, которые могли бы готовить воинов. Почти все «храбрецы фараона», что составили костяк армии твоего брата и принимали участие в битвах, государь, пали.

– Нас ждет большая война, Минос. Окончательно сокрушить гиксов, значит захватить Авар. И тебе стоит действовать также как при моем отце Секененра. Отобрать лучших

солдат и ставить их десятниками и сотниками для подготовки других.

– Это уже делается, государь. Но времени для подготовки нужно больше.

– Какие новости с северной границы? – спросил Яхмос.

– Не слишком хорошие, государь.

– Подробнее!

– Царь Митанни начинает помогать гиксам. Он боится нашего усиления и не желает окончательного крушения гиксовского государства в Дельте.

– Тому есть доказательства? – спросил фараон.

– Есть, государь. Царь Митанни придвинул свои войска к границам Дельты. И он обещал Хамуду помощь. В Аваре были послы от царя маитан.

– А значит, Минос, что времени у нас нет. Нам нужно выступать как можно скорее.

– Это так, мой государь, – согласился Минос. – Я и сам думаю так же. Но твоя высокочтимая мать, высказалась за заключение мира.

– Я знаю это, Минос, но мира не будет. Будет новая война. Я не сойду с пути моего отца и брата.

– И государь прав! Время сейчас работает на царя Хамуду. Он собирает войска и постоянно увеличивает армию. Нам нужно нанести удар!

– И мы нанесем его неожиданно. Часть наших войск из Дендера должна выступить на север. Но небольшими отряда-

ми, чтобы гиксы не заподозрили ничего. Пусть думают, что я хочу усилить гарнизоны моих крепостей на северной границе.

– Но если основные войска двинуться из Фив, то лазутчики донесут об этом в Авар.

– Больших передвижений из столицы пока не будет. Больше того я распушу слухи о том, что пока нападать не стану, но буду тренировать армию. Отдельные части станут покидать город для маневров, и потом будут возвращаться обратно. Это успокоит лазутчиков царя гиксов.

– Это мудрое решение, государь.

– Мой брат Камос был слишком прямолинеен. А я вижу, что без хитрости нам гиксов быстро не победить.

– Это так, государь. Но у нас нет надежного человека на Севере.

– Как тебя понять, Минос? А люди Дагона?

– Я не стал бы им верить в полной мере.

– Сведения, которые приходят через него, достоверны, Минос.

– Я отправил бы на Север нашего человека тайно от Дагона.

– Ты ведь это уже делал, Минос? Ты без моего ведома отправил нескольких солдат в пределы царства гиксов? Это так?

– Да, государь. Я отправил троих. Но никаких вестей ни от одного из них нет.

– Думаешь, они мертвы?

– Иначе дали бы о себе знать. Также нет вестей от людей, посланных из храма Амона. И у нас есть лишь Дагон. Но я не стал бы доверять этому финикийцу в преддверии новой войны.

– И что ты предлагаешь сейчас?

– Есть человек хитрый и ловкий как сам демон Баби.

– И кто он?

– Человек известный государю.

– Так назови его имя, Минос.

Военачальник ответил:

– Эбана. В прошлом военачальник армии...

– Тот самый Эбана? Виновник смерти моего брата?

– Государь, неужели смерть фараона Камоса была выгодна простому офицеру, сыну крестьянина, ненавидящего гиксов?

– Ты хочешь сказать.... Но это он привез корону моему брату!

– Я уверен, что Эбана не знал о яде, государь.

– В этом ты прав! Знать о яде он не мог. Но он привез корону! – сказал фараон. – Хотя, у меня нет оснований упрекать его за это. Я получил власть. И это разрушило интригу Зары с объявлением фальшивого наследника.

– Значит, государь готов простить молодого человека?

– Пусть так, но где искать этого Эбану?

– Он сейчас в Фивах, государь.

– Вот как?! И Большое Ухо ничего не знает про это? Содержание этой службы стало обходиться дорого моей казне. Много дороже чем это стоило моему отцу и старшему брату.

– Эбана желает служить государю в будущей войне. И нам сейчас нельзя отказываться от службы такого хорошего воина.

– В этом ты прав, Минос. И я поручаю тебе найти его. Снимать с него вину я не стану. Но отныне он другой Эбана. Мало ли в Египте воинов с таким именем.

– Много, государь. В моем полку таких пять.

– Я назначаю его сотником моей стражи. Эта должность даст ему неприкосновенность. Ибо наказать офицера Золотой стражи может лишь сам фараон!

Минос поклонился и покинул покои владыки. Он добился своего...

Фивы.

Большой храм Амона.

В Большом храме великого солнечного Амона прошло торжественное богослужение. Служители вознесли молитвы Солнцу и спросили о будущем. Выходило, что скоро фараон Яхмос станет владыкой всей страны Кемет. Но бог ли передал это в откровениях, или оракул Амона сообщил то, что было угодно великому жрецу?

В этот же день из нома Черная собака прибыл гонец. Номарх провинции Мехрес присоединился к гиксовскому го-

сударству и отказался признавать фараона Яхмоса...

Тяжелые ворота большого храма были отворены, и в них прошел торжественно наряженный фараон со своей свитой. Во дворе, окруженном галерей с множеством расписанных колонн, владыку Юга встретили великий жрец и его свита.

– Повествую божественного владыку Юга, фараона Яхмоса, повелителя народов в доме великого бога Амона!

– Я пришел просить Амона о даровании мне победы и спросить божественного откровения, великий жрец!

– И оно будет дано тебе, великий государь, царь народов и стран, владыка Юга и повелитель Севера! Воля божественного господина Амона, повелевающего Солнцем, свершится!

Остальные жрецы хором подхватили:

– Да свершится воля Амона-Солнца!

Великий жрец жестом пригласил фараона войти. Яхмос сам, ибо никто кроме владыки не мог войти в зал откровений, прошел под своды величественного строения.

– Пусть скажет свое слово великий Амон!

Фараон подошел к большому каменному столу, куда складывали приношения. Здесь были многие ценные вещи, и Яхмос подивился щедрости египтян.

Каменный лик божества, покрытый золотой маской, казался живым. На него пал луч света из проема в сводах и царю показалось, что божество обратило на него свой взор.

Крупные изумруды в глазницах статуи сверкали цветными вспышкам.

– Яхмос! – тихий шепот наполнил помещение. – Яхмос! Яхмос!

Звук звучал со всех сторон. Владыка Юга стал озираться по сторонам. В этот миг он действительно поверил в чудеса храма, хотя все это были не более чем фокусы посвященных жрецов.

– Яхмос! Яхмос! Яхмос!

Фараон замер на месте и ответил:

– Я здесь!

Голос божества пропал на время, но затем снова зазвучал под сводами.

– Ты пришел узнать будущее, фараон. Тебя ждет большая война! И много крови будет пролито на той войне!

– Я одержу победу? – спросил Яхмос.

– Гиксы падут перед твоей властью, фараон! Я дарую тебе победу и власть! Страна Кемет падет к твоим ногам!

Глаза божества потухли, волшебный блеск пропал. Один из служителей храма повернул перегородку, и свет более не отражался в изумрудных глазницах статуи. Непосвященному в «чудеса» храма, было ясно, что бог Амон ушел из своего каменного воплощения...

Фараон прошел в другой зал и оттуда попал в небольшое помещение, где его уже ждал Третий жрец Амона.

Ити низко поклонился фараону.

– Мой государь призвал меня, своего верного слугу?

– Да, Ити. Я желал тебя видеть после церемонии.

– Я к услугам моего государя.

– Я хочу снова принять твоего брата на службу.

– Государь! – Ити пал на колени пред фараоном и поцеловал кончик его сандалия.

– Поднимись! Сейчас не стоит тебе проявлять благодарность. Твой фараон справедлив. И твой брат снова станет мне служить под именем Эбаны. Я верю, что он не повинен в смерти моего брата. Он может служить мне и стране Кемет. Но у меня и к тебе есть важное поручение, Ити.

– Готов служить моему государю.

– Ты слышал новости из нома Черная собака?

– Да, государь.

– Князь нома Черная собака должен умереть! И его смерть должна выглядеть как наказание богов! Все номархи должны понять, что нельзя просто так изменить фараону! За это их ждет смерть!

– Я понимаю моего фараона. Все исполню. Ном снова признает власть моего государя, и предатели умрут. Столица нома город Сака станет городом фараона.

– Как быстро ты сможешь это сделать, Ити?

– Через месяц все будет, как я обещал, государю. Но мне нужны грамоты моего государя!

– Грамоты?

– Номарх и его наследники умрут, а городу будет нужен новый номарх. И он уже будет номархом по воле фараона!

– Ты желаешь возвести на трон княжества своего человека? Это право фараона!

– Да, государь. Но я лишь выполню волю владыки. Твою волю.

– Но назначишь номарха сам? Хоть и от моего имени. Это поднимет тебя в глазах знати провинции Черная собака.

– Я стану действовать только в интересах государя.

– И кого ты видишь на этой должности, Ити? – спросил фараон.

– Пока не знаю. Я потом впишу имя нового владыки нома именем моего государя.

– Хорошо! Я прикажу заготовить грамоты.

– Но, государь, никто не должен знать об этой миссии. Ибо я опасаясь, что и гиксам про это скоро станет известно.

– Ты не доверяешь моим сановникам?

– Нет, государь. Особенно доверенному твоей матери и казнохранителю Потиферу.

– Вот как? Он хранитель казны Белого Дома. Нужны веские основания для таких слов.

– Я только высказал спасения, государь.

– Пусть будет, так как ты просишь! Но мне нужен успех!

– Мой государь получит, то, что желает!

После этого фараон ушел и Ити остался один. Он подумал:

«Вот я и добился для тебя прощения, брат. Ты снова сможешь служить фараону. И ты отправишься в ном Черная собака.

Глава 4

Похищение Атлы.

Город Но-Амон столица нома Уасет (Фивы)
Первый год царствования фараона Яхмоса.
1552 год до н.э.

Фивы. Порт.

В порту великого города загружали корабли купцов. Знатные люди царя Юга активно включились в торговлю, думая извлечь из этого дела прибыль. Доходность их имений еще не было высока из-за слабости торговых связей. Но перекупая товары богатой Нубии, купцы которой не любили дальних путешествий, можно было продать их за двойную цену в Саисе, и за тройную в финикийском Тире или городах Палестины. Говорили, что сама царица-мать Яхх не гнушалась торговлей и через своих людей активно скупала слоновую кость, страусовые перья и золотой песок.

Но Эбану мало интересовала торговля. В порту он мог найти своего друга и соратника Харати. Темный мирок портовых таверн принимал всех, не слишком интересуясь происхождением средств, что приносили посетители.

Куда было пойти гиганту, после того как полк «храбрецов» был расформирован? Не в носильщики же. Он вернулся к ремеслу разбойника.

Эбана быстро напал на след Харати. Местные рыночные стражи хорошо знали его:

– Тебе нужен пират? – спросил его десятник.

– Пират? – не понял Эбана. – Но разве Харати пират?

– Здесь его так все зовут. Говорят, он был знаменитым разбойником на воде.

– Он служил фараону.

Десятник усмехнулся в ответ на эти слова.

– Ты видел рожу этого воина? Настоящий пират. Здесь и говорить нечего. А найти его не так трудно. Вчера он выпил много вина. В таверне «Черный корабль».

– Мне нужно знать, где он сейчас, а не где был вчера.

– За линией торговых складов в порту есть несколько хижин. В одной из них и спит сейчас тот, кого ты ищешь.

– Возьми, – Эбана протянул в знак благодарности фиванское серебряное кольцо.

– Это щедро!

– Ты оказал мне услугу, и я благодарен.

– Вот все бы так проявляли свою благодарность! Я выпью за твоё здоровье сегодня же!

Стражник не соврал. Эбана нашел Харати в убогой портовой хижине, где он отлеживался после очередной попойки с воинами и моряками.

– А я думал, что ты выполнил мою просьбу, – сказал Эбана, растолкав спящего гиганта.

– Это ты, Эбана? – Харати поднялся. – Как ты меня нашел?

– Это было легко. Ты бурно веселишься.

– Вчера было выпито много вина.

Гигант схватил большой кувшин и жадно припал к нему.

– А моя просьба? Что с ней, Харати?

– Выполнена, – воин поставил кувшин. – Я не даю пустых обещаний, друг мой.

– Ты знаешь, как мне увидеть Атлу?

– Сегодня ночью.

– Сегодня? И когда ты собирался сказать мне об этом?

– Ныне только утро, Эбана. До ночи еще много времени.

– Где я смогу её видеть?

– Как ты и хотел в доме Дагона.

– В доме? Но ты говорил...

– Тогда я не знал того, что знаю ныне. Мой человек в порту сумел выяснить, как Дагон умудряется исчезать из дома незаметно. Некоторые даже приписывали это чудо колдовству его дочери. Но все оказалось проще.

– Он уходит под видом слуги? – предположил Эбана.

– Нет. Под его домом есть тайный ход. Его прокопали еще по приказу прошлого хозяина. Потому хитрый финикиец и попросил фараона отдать ему именно этот дом.

– И ты знаешь, куда ведет ход?

– Да. Ты легко попадешь в дом купца. Но вот сможешь ли ты выйти обратно? Это вопрос.

– Как так?

– Никто не станет тебя сопровождать. Этот Дагон ныне в большой милости у многих властных людей в Фивах и у самого фараона. А ты в бегах и никто не рискнет пойти с тобой на это безумное дело.

– Я понимаю, Харати.

– Покажу тебе ход и уйду. Мне пора покинуть Фивы. И многие наши пойдут со мной. Думал и ты присоединишься к нам.

– Я должен увидеть Атлу.

– А потом?

– Боги подскажут мне решение.

– Боги! В последнее время все твердят мне о богах, которые что-то подскажут! Но они молчат. Властвуют не боги, но такие дельцы как Дагон.

– Ты думаешь, Харати? А если я вмешаюсь в дела Дагона? Что ты скажешь тогда? Что властвую я?

– Над тобой уже занесен топор, друг мой. Твоя голова в опасности.

– Посмотрим, как все повернется в будущем, друг мой Харати...

Фивы. Дом Дагона.

Дагон умел быть щедрым, когда чувствовал будущую выгоду. Пират Нектанеб сейчас оказал ему большую услугу.

– А ты не ошибся, Нектанеб? Этот Харати говорил именно

про него?

– Про кого же еще? С чего этому увальню интересоваться твоим домом, Дагон?

– Но имени он не назвал?

– Нет. Сказал только, что есть человек, который желает видеть дочь Дагона-финикийца. А кому из нашей беспокойной братии нужна твоя дочь? Только тому, кто знал её близко.

Дагон подумал:

«В Фивах нет такого человека. Атла здесь совсем недавно и мало покидала мой дом. Разве что для торжественных приемов. Но связей у неё здесь не было. Она не могла завести любовника».

Купец снова заговорил:

– Значит, предатель вернулся в Фивы. С чего это ему вздумалось так рисковать?

– Этого я знать не могу.

– Значит он не нашел людей для своего плана?

– Нет, – ответил Нектанеб. – Бывшие наемники полка Харати слишком многим рискуют оставаясь здесь.

– Чего ты хочешь за свое сообщение?

– Меня интересует корабль под твоими флагами Дагон и возможность отправиться на Север. Если я получу это, то легко смогу пройти по священной реке в Дельту.

– Целый корабль? Ты шутишь, пират? Это целое состояние!

– Корабль у меня есть, купец. Ты не понял меня. Мне нужен твой торговый вымпел.

– Ах, вот как, – успокоился купец. – Это сделать можно. Но как я могу быть уверен, что ты не станешь грабить под моими флагами? Это нанесет вред моей репутации.

– Я не стану вредить тебе, купец. Ты мне еще понадобишься. И мы можем заключить с тобой союз, что будут выгоден нам обоим. Ведь у тебя есть конкуренты, от которых ты не прочь избавиться.

– Я дам тебе мой вымпел, пират. Ты сможешь уйти из фиванского порта. Это моя благодарность за информацию о предателе. А что до будущего, то время покажет. Вот тебе мой знак. Ты по нему все получишь в порту от моего человека.

Купец передал пирату кусок кожи с его печатью. Нектанеб принял его и спрятал в сумке.

– Этот знак дорогого стоит.

– Я знаю. Это залог. Будущей дружбы.

– Или взаимовыгодного сотрудничества.

– Прощай, Нектанеб.

– Прощай, купец. Да будет милостива к тебе судьба.

– Она никогда не обижала меня, Нектанеб. Я всегда был баловнем этой капризной женщины.

– Пусть так будет и дальше, купец.

После ухода пирата, Дагон сразу пошел в покои дочери...

Атла не ждала его в такой ранний час и была удивлена:

– Отец? Что-то произошло?

– Да, дочь моя.

– И что случилось?

– В Фивы прибыл Эбана.

Она вскочила на ноги. Дагон понял, что новость взволновала дочь.

– Эбана? Его поймали?

– Нет. Он сам прибыл сюда.

Атла успокоилась и снова села на подушки.

– Сам?

– И, похоже, что он желает навестить тебя, дочь моя. Похоже, он задумал отомстить.

– Мне? – усмехнулась Атла.

– Ведь это ты виновна в его нынешнем положении, дочь моя.

– И ты думаешь, отец, что мне грозит опасность со стороны Эбаны? Ты плохо знаешь свою дочь. Я жрица Инштар.

– Ты о своей власти над этим мужчиной? Так было до того, как ...

Атла прервала Дагона:

– Так было и так будет, отец. Мужчина не сможет забыть жрицу богини Иштар. Я могу показать тебе, какова моя власть над ним.

– Это опасно, Атла. Рисковать я не хочу.

– Никакой опасности нет. Эбана никогда не поднимет на

меня руку...

Ночная стража делала первый обход. Первый отряд – десять воинов городской стражи во главе с десятником, освещающая путь факелами, прошли мимо дома купца.

– Это дом, который его святейшество отдал финикийцу – проговорил один из стражей.

– Тому самому? – спросил другой.

– Тому, у кого дочь ведьма.

Десятник приказал им замолчать.

– Хватит болтать! Вы смеее обсуждать действия его святейшества фараона, да живет он вечно?

– Мы говорили о доме Дагона.

– Ваша задача охранять покой города!

Они не обратили внимания на Харати, который скрывался в темной нише соседнего дома.

Как же гигант оказался здесь? Ведь он не собирался рисковать жизнью ради бывшего командира. Но Харати был привязан к Эбане. Ему нравился этот смелый парень, который хоть и был сыном простого земледельца, но по храбрости не уступал даже царским детям.

В последний момент Харати не усидел в своем логове и решил помочь Эбане. Он выпил вина, хорошо подкрепился в таверне, захватил оружие и отправился к дому Дагона, когда солнце только садилось. Стоило выбрать место, где он будет сидеть в засаде. И гигант облюбовал глубокую нишу между

колонами соседнего дома...

Эбана появился сразу после того как факелы ночной стражи скрылись в проулке.

Харати заметил огонек светильника на верхнем этаже.

– Уже пришел, – пробормотал Харати. – Поднялся на женскую половину. В доме полно слуг и в случае чего ему не выбраться. С этим Дагоном ухо нужно держать остро...

Эбана, знал дочь Дагона и потому ориентировался в женской половине дома. Яркая роспись была его путеводной нитью, указав, где именно комната Атлы.

Бронзовый светильник на стене освещал яркую картину. Богиня Иштар дарила милости тем, кто поклонялся ей. Изображение прекрасной небожительницы было большим, а у её ног располагались фигурки женщин и мужчин с гирляндами цветов.

Двери не были заперты, и Эбана спокойно проник в покои финикиянки.

Ярко горели светильники и курились благовония. Атла была одна. Она лежала на ложе, и спокойно смотрела на вошедшего, словно ждала его. Он запер двери на засов и шагнул из тени в свет.

– Эбана!

– Атла!

– Ты пришел. Но я вижу в твоих руках оружие. Неужели

ты желаешь мстить?

Эбана поспешил убрать кинжал.

– Я не могу причинить тебе вред. Хотя ты и предала меня.

Брови красавицы подскочили вверх.

– Предала? Ты сказал, что я предала тебя?

– Фараон Камос умер.

– Умер Камос, а не ты.

– Но обвинили в этом меня.

– Я знала, что тебе ничего не грозит!

– Вот как?

– Иштар спасла тебя.

– Иштар?

– Я могу видеть судьбы и знала, что тебе ничего не грозит.

Никакого предательства не было. Садись!

Он покорно сел на край ложа.

– Иштар покровительствует тебе.

– Сара спасла меня. Если бы не она...

– Сара? – усмехнулась финикиянка. – Тебя спасла сама Иштар, Эбана. И не приписывай смертным деяния богов! Неужели ты настолько слеп?

– Атла, Сара пришла спасти мою жизнь, рискуя своей. И она была рядом со мной в изгнании.

Она запротестовала:

– Не произноси таких слов, ибо богиня обидчива и строго наказывает неблагодарных!

– Мне трудно понять твою богиню, Атла. Мне трудно по-

нять тебя! Ты говоришь, что желаешь быть со мной, но посылаешь меня на смерть. А Сара приходит и спасает меня.

– Неужели ты не понял, что любовь финикиянки стоит любви дочери гикса? Неужели в её объятиях ты смог забыть меня?

Эбана посмотрел в глаза красавицы. Сейчас он поверил, что она все еще любит его. Или он захотел себя в этом уверить. Ведь Атла была права, когда говорила отцу о власти жрицы Иштар над мужчинами. Эбана действительно в объятиях Сары часто думал про финикиянку. Но расстояние «лечит», как говорят служители бога Тота. Атла была далеко и стала воспоминанием. Миражом в пустыне. А Сара была рядом.

Но, то было раньше! Ныне все изменилось. Атла снова перед ним и полупрозрачные ткани едва скрывали формы жрицы богини любви и красоты.

– Я не смог тебя забыть! Я хотел тебя ненавидеть, но не смог!

– Сила моей любви велика по воле Иштар!

– Ты хочешь сказать, что...

– Я люблю тебя, Эбана. Я узнала твои шаги еще до твоего входа сюда. Я ждала тебя здесь.

– Могу ли я верить тебе?

– Ты помнишь те ночи, что мы были с тобой вместе?

– Мог ли я забыть?

– Неужели тогда я не любила тебя, Эбана? Да, потом я бы-

ла с другими. Я стала возлюбленной принца Тети, ибо такой мой удел. Меня готовили в храме великой богини для этой миссии. Ты же пользуешься своим оружием в битвах. И я пользуюсь своим. И моя война еще не завершена, как и твоя.

– Ты хочешь сказать...

– Я буду продолжать свою борьбу, Эбана. И ты не сможешь мне помешать. Я стану женщиной большого человека, но не от того, что люблю его! Меня воспитали в храме не для моего счастья. Я должна влюблять в себя. Но ты тот, кого я хочу сама! Ведь никто не даст тебе того, что дала тебе я.

– Атла...

– Тише! Не произноси ненужных слов, Эбана. Ты ведь и сам понимаешь, что мы с тобой всего лишь песчинки в вихре времени! И я, и ты служим великой цели. И мы в это время не принадлежим себе.

– Значит, ты любишь меня?

– А ты мог в этом сомневаться? Я дала тебе мало доказательств?

– Но я стал вне закона и ...

– Я не лишила тебя моей любви.

Она придвинулась к нему...

Храм Амона в Фивах.

Великий жрец Амона не покинул тайной молельни до возвращения третьего жреца. Он хотел все узнать сразу. В последнее время он все хуже толковал волю божества, и оракул

Амона стал часто ошибаться, что приносило великому жрецу многие неприятности. Что делать, если он постарел? Силы покинули его тело, и память стала хуже. Он помнил то, что было в давние годы, но забывал вчерашние события.

Ити вошел в молельню и увидел там старика.

– Ты все еще здесь, господин? – удивился он.

– Фараон остался доволен? – спросил великий жрец.

– Да. Воля бога Амона совпала с его волей.

– Но меня пугают Потифер и другие. Что скажут они? Ведь царица-мать во всем слушает Потифера! Этот казнохранитель заметно усилился в последнее время.

– Мы хозяева в Фивах, господин! Ты великий жрец Амона здесь хозяин! И не тебе бояться Потифера!

– Ити, нам не следует слишком возвышаться над знатью священного города. Они всегда поддерживали наш храм!

– Но они мнят себя равными! Вот что опасно, мой господин! Нет выше Амона бога во всей стране Кемет!

– Это так, Ити! Кто же спорит с этим. Но фараон... фараон может не согласиться с нами в этом вопросе.

– Фараон станет думать также как мы, великий жрец.

– Так должно быть. Но на все воля Амона. А сейчас вернемся к нашим делам. Ты обещал найти тех, кто стоит за смертью фараона Камоса. Мне трудно верить в то, что даже в Фивах есть некто, кто могущественнее нас. Но если Камос мертв, то это так.

– Дочь Дагона, господин, принадлежит к жрицам Иштар.

И она одна из тех, кто убил фараона Камоса.

– Я готов поверить, что она была орудием врага. Но Иштар богиня любви. И её храмы в Тире и Сидоне весьма далеки от Египта.

– Но она выжила в оазисе Сехмет, господин. А это значит, что «напиток тысячи грез» приготовила она. Она владеет тайными знаниями и потому не пострадала. И она не дала умереть Эбане, ибо он стал оружием в её руках.

– Но из оазиса выбралась еще и Сара, дочь гиксовского воеводы! Почему ты молчишь о ней, Ити?

– Она была в оазисе недолго, господин. Потому смогла выбраться оттуда. Яд не успел отравить её.

– А если она та, кто стоит за смертью Камоса? Если это Сара, а не Атла? Если она владеет древними тайнами? Ты не думал про это, Ити?

– Сара, слишком проста и слишком влюблена.

– Или желает казаться таковой, Ити. Атла не скрывает того, что она жрица, а вот кто такая Сара? Что знаем мы о ней?

– Она дочь Якубхера.

– Это понятно. Но возможно, что и она служит богам.

– Богам?

– Богам, – повторил великий жрец. – Но вот каким?

– Не думаю, что господин прав.

– Я не уверен в том, что сказал, Ити. Но это может оказать истиной. Все нужно предусмотреть...

Фивы. Город мертвых.

Эбана и Нектанеб.

Каждый город страны Кемет разделен священной рекой Нил на две части – год живых и город мертвых. На западной стороне было место, где покоились в пышных гробницах, князья, вельможи и жрецы. Там и получил убежище бывший офицер армии фараона Юга Эбана. Некрополь в Фивах уже велик, хотя в будущем ему предстояло стать воистину грандиозным сооружением.

Здесь в городе мертвых среди теней в старой гробнице князя Иниотефа собрались недовольные. Это бывшие воины полка Харати и пираты Нектанеба.

Сам Нектанеб, высокий крепкий мужчина с красивым лицом и черными волосами, в юбке из белого льна стоял впереди. Его фигуру хорошо освещали факелы. Торс пирата обнажен и на его груди видны два старых шрама.

– Нам нужно уходить из Фив, – предложил Нектанеб. – Я соберу всех моих людей, что еще остались, и мы подадимся на Север. В городе Саис в Дельте мы снарядим корабли и выйдем в большое Зеленое море (Средиземное море). Ты с нами, Харати?

– Да, – ответил гигант. – Но я не с тобой.

Нектанеб не понял воина:

– Что это значит?

– Я доверился нашим людям, а они доверились тебе, Нектанеб. Но ты предал мое доверие!

Пират схватился за меч:

– Тебе стоит выбирать слова, когда попадешь на мой корабль!

– Я учту это, если ты сможешь попасть туда.

– А кто мне помешает? – с вызовом спросил Нектанеб. – Ты?

– У нас все решает наш командир! – Харати показал на Эбану, который как раз вышел из тени и скинул накидку.

Пират посмотрел на воина и сказал:

– Ах, это ты, старый знакомый? Не передумал еще служить фараону?

– Я хочу избавить страну от гиксов! Дельта принадлежит египтянам!

– Да какое нам дело до Дельты? – спросил пират. – Я сужу себе самому. Какое мне дело до того, кто властвует в городах Севера? Пусть это будет гикс Хамуду!

– Кто еще так думает? – Эбана осмотрел присутствующих. Его люди опустили глаза.

– Значит, никто не желает свободы стране Кемет? Неужели вы египтяне? Я ведь также обижен, как и вы. Но я не стану предавать страны, которая была родиной моих предков! Я – египтянин!

– Но мы не нужны фараону! – возразил один из солдат. – Он сам отказался от нас. И многих твоих солдат он предал смерти, Эбана!

– Фараон хоть и равен богам, но он смертен. А Египет бу-

дет и после царя Яхмоса. Да и так ли он виноват? Над ним стоят боги и у него много дел. А вот стоящий перед нами пират, предал меня. А завтра он может предать и вас. И вы пойдете за таким вождем?

Нектанеб оправдываться не стал. Он признал то, что сделал.

– Но разве я этим помог лишь себе? – спросил он всех. – Куда вы уйдете, если он будет среди вас? Вы подумали про это? Он станет нам мешать и потому я сделал то, что считал правильным.

Харати сказал на это:

– А вот я считаю правильным свернуть тебе шею.

Гигант сделал шаг к пирату, но Эбана его остановил:

– Не нужно его трогать, друг мой. Он еще пригодится делу великого фараона Юга.

В помещение вбежал дозорный.

– Там солдаты фараона! – сказал он.

– Что? – никто не поверил. – Какие солдаты?

– Откуда им здесь взяться?

– Со стороны жреческих гробниц подошли около трех сотен маджаев! Все отлично вооружены. А со стороны новой гробницы жрецов – еще две сотни! Я все проверил и сразу к вам!

– Да откуда здесь маджаи? – спросил Харати.

– Собрание было тайным!

– Никто не мог узнать про него!

Затем послышались возгласы:

– Нас предали!

– Среди нас враг!

Эбана поднял руку вверх и потребовал тишины:

– Тише! Сейчас не время нам ссориться и искать виновного! Нужно все проверить! Харати!

– Послать двух смысленных воинов на разведку?

– Да. Пусть все проверят.

Но разведка не понадобилась в помещение вошел человек в жреческой одежде с золоченным посохом в правой руке. Эбана узнал своего брата.

– Привет всем воинам, что собрались здесь! – громко сказал Ити. – Хотя и собрались вы не для доброго дела.

– Ты кто такой? – спросил Нектанеб.

– Это мой брат, – ответил Эбана. – Жрец из храма Амона.

Нектанеб положил руку на рукоять меча:

– Убери руку с оружия, – спокойно ответил ему Ити. – Зачем хватаешься за меч, не разобравшись, где враг, а где друг? Да, это место окружено воинами фараона, но я пришел к вам и отдаю себя в ваши руки. Если бы я хотел вам зла, то разве сделал бы такое?

– Что тебе нужно, жрец? – спросил пират.

– Фараону нужны ваши мечи. Ведь вы желаете добычи? Я пришел указать вам на место, где её много.

– А ты уверен, жрец, что мы станем служить твоему фараону? – спросил Нектанеб. – Ведь сейчас мы можем обещать

что угодно. Но кто заставит нас исполнить обещание?

Ити посмотрел на пирата без страха. Затем он ответил:

– Скоро армия фараона Яхмоса захватит Север и изгонит гиксов с земли Кемета. И тогда фараон возьмется за вас! Больше не будут ходить по священной реке Нил корабли пиратов. А затем флот моего государя выйдет в Зеленое море и не даст вам жизни и там! И сейчас у вас есть шанс выбрать правильную сторону. Послужите Яхмосу, и он простит вас и наградит. Египту суждено стать великим государством и не вам стоять на пути божественной воли!

Воины Харати стали пересматриваться. Слова жреца поразили их. Смелость этого служителя Амона пришлась им по нраву.

– Что скажет пират Нектанеб? – жрец посмотрел на моряка.

– А что ты предлагаешь нам делать, жрец? Поступить на службу во флот фараона?

– Нет, – ответил Ити. – Я предлагаю вам спасение и защиту.

– Защиту? – усмехнулся Нектанеб.

– Я говорю не о воинах, что окружили вас и готовы перебить по моему слову. Но тот, кто желает вести вас, вот этот пират Нектанеб, думает, что имеет пропуск из фиванского порта. Но это не так.

Пират удивился:

– Не так? Мне дал слово сам Дагон!

– Дагон сейчас в силе и даже я не стал бы с ним тягаться. Но ты не все знаешь, пират.

– И чего я не знаю?

– Большой финикийский купец больше не на твоей стороне. Ты думал, что купил его расположение, предав моего брата? Но это предательство ничего тебе не дало.

– Это еще почему? – не поверил Нектанеб. – Дагон дал мне слово!

– Все просто, пират. Мой брат Эбана и Харати не только не попались в ловушку Дагона, но они похитили Атлу из дома купца и спрятали на твоём корабле. Харати сделал это от твоего имени. И теперь ты похититель любимой дочери купца. А значит, ты его враг. И только я могу защитить тебя.

Нектанеб посмотрел на Харати:

– Ты сделал это?

– Да, - усмехнулся гигант. – Эбана увлечен этой девкой, и я решил сделать командиру приятное.

– Ты похитил дочь Дагона! Ты предал всех нас! И теперь...

Жрец прервал речь Нектанеба и продолжил сам:

– Я предлагаю вам погрузиться на свой корабль и отправиться на Север как вы и собирались. Никто не станет вас преследовать. Но вы должны будете выполнить поручение фараона.

– Какое?

– Про это я смогу сообщить лишь тем, кто станет во главе

предприятия. Но дело будет для всех весьма выгодное.

– И если мы согласимся, то...

– То ваш корабль будет снабжен припасами, оружием и другими необходимыми вещами из казны фараона!

Жрец понял, что все присутствующие станут служить фиванскому царю...

Фивы. Порт. Атла и Сара.

Красавица проснулась в каюте корабля.

Для жрицы Иштар, которая сама привыкла удивлять своих поклонников, это было полной неожиданностью.

В доме отца она лежала на роскошной кровати, и рядом с ней был мужчина, которому она отдалась сама без всякого умысла, что случалось не так часто в жизни жрицы богини любви. Но потом что-то случилось. Что же? Отчего она ничего не может вспомнить?

Атла откинула покрывало и села на кровати. Над ней был не высокий расписной потолок отцовского дома, а низкий деревянный без всяких украшений. По углам чадил два светильника.

Терпкий запах пота ударил в нос финикийке (каюта ранее принадлежала Нектанебу), которая привыкла к дорогим благовониям.

– Где это я?

– На борту пиратского судна, которое готово отплыть, – ответил женский голос.

Атла резко повернулась. Перед ней была Сара!

– Сара! Откуда ты здесь?

– Не ждала меня?

– Откуда ты здесь? В доме много слуг.

Сара засмеялась:

– В каком доме? Ты на борту пиратского корабля! Услышь меня, финикиянка!

– На борту корабля?

– Твой нос стал нечувствительным? Ты не слышишь этого запаха пиратских одежд?

– Как я попала сюда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.